Большой театр — 1999 — 29 апр.
Солист балета Геннадий Янин три года спустя

В мае 1996 года Геннадий Янин был одним из героев рубрики газеты «Наш первый театральный сезон». Несмотря на то, что в театре он проработал к тому времени лишь несколько месяцев, Янин уже был хорошо известен в балетном мире.

В Большом театре ему почти все пришлось начинать с нуля. В сезоне 1995—1996 Геннадий станцевал вставное па де де в «Жизели», Модеста Алексеевича в «Анноте», множество небольших сольных партий, участвовал в премьеры «Травиаты». Но главной темой его жизни были тогда поиски своего места в огромном новом коллективе, своего репертуара, своих репетиторов. Заметка так и называлась: «Ищу себя...»

За минувшие три года Янин станцевал Золотого божка, Чиполлино, Друга Принца в «Лебедином озере» и многие другие партии. О том, как прошли эти годы, он рассказывает:

— Большой театр всегда был моей мечтой — и когда учился в хореографическом училище, и когда работал в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Это был театр необыкновенной плеяды звезд недостижимого уровня. И на выпускном концерте училища, проходившем в Большом, я прощался с этой сценой, как думал, навсегда.

К счастью, времена изменились. Я пришел сюда в эйфории и пребываю в этом состоянии до сих пор. Несмотря на то, что изнутри Большой театр, естественно, оказался во многом не таким, как представлялся издали. Когда приходишь в новый коллектив, нужно принимать правила игры, которые в нем существуют. Я эти правила с удовольствием принял. Чувствую себя здесь родным существом. Насколько это ощущение совпадает с мнением окружающих, не знаю. Единственная моя мечта — чтобы как можно дольше продолжалось строительство Филиала. Хочется работать именно в этих стенах!

Практически все, что мне хотелось бы станцевать в Большом театре, я уже станцевал. И все, что приходится танцевать, я исполняю с удовольствием. Даже

Кота в сапогах в «Спящей красавице», которого раньше вообще не воспринимал как балетного персонажа. Обидно, что сейчас у нас не идет «Вальпургиева ночь»: очень люблю партию Пана и всегда с удовольствием исполняю ее в концертах, когда есть такая возможность.

Большой театр подарил мне встречу с Мариной Тимофеевной Семеновой, которая произвела на меня потрясающее впечатление.

До знакомства с ней я, как и многие, о будущем думал с ужасом: «Ах, я перестану танцевать!» А теперь знаю, что после 38 лет жизнь не заканчивается. Марина Тимофеевна мне очень близка по духу. Может быть, потому что мы с ней родились по восточному гороскопу под одним знаком. Обожаю ее во всех проявлениях: как балерину, как педагога, как человека. Если бы через n-ое количество лет обо мне вспоминали так же, как о ней!..